

Е. В. Хомцова

МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ НА БАЗЕ
ОБЛАСТИ-ИСТОЧНИКА 'ЖИВОТНОЕ'
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена исследованию существительных, образованных путем семантической деривации на базе значения 'животное' в русском и белорусском языках. Формирование переносных значений отобранных единиц происходит на основе метафорических моделей. Данная семантическая область-источник была рассмотрена нами на материале не только видовых понятий (собака, лошадь и др.), но и родовых (хищник, птица и др.).

В статье также определены случаи сходного формального и семантического развития лексем в русском и белорусском языках в рамках метафорической модели 'животное' → 'человек', а также обозначены случаи только сходного семантического развития и примеры только формального сходства лексем в русском и белорусском языках.

Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, со-значений, семантических коннотаций, т.е. процесс расширения семантического объема слова, приводящий к появлению семантического синкретизма, а потом и процесс распада семантического синкретизма (единства, слияния), вызывающий полисемию. Семантическая деривация имеет направления изменений, которые определяют основные типы самой деривации: метонимические и метафорические процессы изменений в семантической структуре слова [1, с. 36].

Исследователи говорят о необходимости создания определенных моделей окружающего нас мира, отражающих культуру народа, систему его ценностей, особенности мироощущения, мирочувствования и мировосприятия [2, с. 16–23]. Под моделью семантической деривации в данной работе понимается повторяющаяся схема развития вторичного значения, которая организует последовательные цепочки связанных между собой двух и более значений. Семантический перенос может быть представлен различным числом моделей семантической деривации.

Основная часть моделей семантической деривации относится к одному из двух крупных классов – метонимические сдвиги или метафорические переносы, образующие устойчивые механизмы связи значений. Традиционно метафорическое отношение между значениями характеризуется как основанное на сходстве, подобии обозначаемых явлений [3].

В данной статье рассматривается формирование переносных значений зоонимов на основе метафорических моделей.

Всего было исследовано 150 русских и 99 белорусских зоонимических единиц. Лексические единицы были отобраны путем сплошной выборки из следующих толковых словарей русского и белорусского языков: «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова [4] и «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» [5]. Сплошная выборка

лексических единиц проводилась по ключевым семам: ‘животное’, ‘птица’, ‘насекомое’, ‘рыба’ и ‘детёныш животного’. Также обязательным критерием отбора лексики выступило наличие переносных значений у выбранных лексем.

В русском и белорусском языках метафорические модели с областью-источником ‘животное’ охватывают 182 и 117 семантических переносов соответственно. В процессе исследования на материале двух языков нами были выделены метафорические модели ‘животное’ → ‘человек’ и ‘животное’ → ‘артефакт’, а также определены единичные семантические переносы.

Среди метафорических моделей с семантической областью-источником ‘животное’ в белорусском и русском языках наиболее продуктивной и частотной является модель ‘животное’ → ‘человек’. В белорусском языке она охватывает 86 семантических переносов, в русском – 143 семантических переноса.

Степень сходства анализируемых лексических значений в русском и белорусском языках очень высока. По данным толковых словарей из проанализированных русско-белорусских вариантов была выявлена 71 пара слов, имеющих одинаковые или очень близкие лексические значения, которые содержат перенос из семантической области-источника ‘животное’ в целевые области ‘человек’, ‘артефакт’, а также подобные совпадения были обнаружены и среди единичных семантических переносов. Из выделенной 71 пары слов 60 пар являются дословными совпадениями в русском и белорусском языках.

Приведем несколько примеров, подтверждающих данный вывод.

Рус. **баран** разг.-сниж. ‘О глупом, упрямом человеке’.

Белорус. **баран** бранное слово. ‘О тупом, непонятливом человеке’. *Другі баран ні «бэ», ні «мя», а любіць гучнае імя.*

Рус. **осёл** бранно. ‘О тупом, упрямом человеке’.

Белорус. **асёл** бранное слово. ‘О глупом, тупом, упрямом человеке’.

В процессе исследования зоонимических единиц на материале русского и белорусского языков нами были выделены 5 групп слов в рамках каждой модели и среди единичных семантических переносов:

1) формального и семантического сходства в белорусском и русском языках;

2) только семантического сходства лексем в русском и белорусском языках;

3) разного семантического развития;

4) лексема по данным толковых словарей не обладает переносным значением в русском или в белорусском языке, однако данные корпусов текстов подтверждают обратное;

5) слово развивает переносное значение только в одном языке, что подтверждается данными словарей и корпусов текстов.

Далее в рамках первой группы рассмотрим случаи и формального, и семантического сходства лексических единиц в русском и белорусском языках, которые были выделены на основании толковых словарей.

Модель ‘животное’ → ‘человек’

Рус. *корова* перен., пренебр., бран. ‘Толстая и неповоротливая женщина’ и белорус. *карова* разг., пренебр. ‘О толстом, неуклюжем человеке (обычно женщине)’. – *А ну, варушыся, карова!*

Рус. *лев* разг. ‘О ком-л., отличающемся большой силой, храбростью, смелостью’ и белорус. *леў* перен. ‘Тот, кто выделяется мощной силой, мужеством, храбростью и смелостью’.

Модель ‘животное’ → ‘артефакт’

Рус. *амфибия* ‘автомобиль, танк и т.п., приспособленный для движения по суше и по воде’ и белорус. *амфібія* ‘самолет, который может взлететь и приземлиться на воду и землю; автомобиль, танк, который может двигаться как по воде, так и по суше’.

Рус. *слон* ‘в шахматах: фигура, ходящая по диагонали, офицер’ и белорус. *слон* ‘шахматная фигура, которая может перемещаться на любое количество клеток по диагонали’.

Единичные семантические переносы

При исследовании единичных семантических переносов также были выделены 5 пар слов, которые обладают и формальным, и семантическим сходством в русском и белорусском языках: рус. козёл и белорус. казёл (‘животное’ → ‘вещество’), рус. козёл и белорус. казёл (‘животное’ → ‘игра’), рус. ласточка и белорус. ластаўка (‘животное’ → ‘движение’), рус. медянка и белорус. мядзянка (‘животное’ → ‘вещество’), рус. червь и белорус. чарвяк (‘животное’ → ‘чувство’).

Далее рассмотрим русско-белорусские пары слов, которые относятся ко второй выделенной нами группе – перечислим случаи только семантического сходства лексических единиц в русском и белорусском языках, которые были выделены в соответствии с толковыми словарями двух языков.

Модель ‘животное’ → ‘человек’

Рус. *хищник* и белорус. *драпежнік* ‘организм, питающийся животной пищей’ → ‘безжалостный человек’;

Рус. *петух* и белорус. *певень* ‘самец курицы; домашняя птица’ → ‘задиристый, запальчивый человек’. *Не мужчина, а петух. Братья росли петухами.*

Рус. *щенок* и белорус. *шчанюк* ‘детёныш собаки’ → ‘молодой, неопытный человек’. *Набрали на стройку щенков.*

В рамках модели ‘животное’ → ‘артефакт’ подобных случаев выявлено не было.

Единичные семантические переносы

Рус. *птичка* и белорус. *птушка* ‘покрытое перьями и пухом позвоночное животное с крыльями’ → ‘пометка на полях текста или в тексте в виде двух штрихов, которые сходятся внизу острым углом’.

Несмотря на то, что русский и белорусский языки являются близкородственными, все же были выделены некоторые отличия, поэтому также рассмотрим случаи разного семантического развития, которые были определены нами в границах третьей группы слов.

В соответствии с данными толковых словарей русского и белорусского языков следующие лексические единицы обладают разными лексическими значениями. Однако во многих случаях данные корпусов текстов обнаруживают у этих единиц сходное семантическое развитие.

Модель ‘животное’ → ‘человек’

Лексическая единица **выдра** содержит перенос из сферы-источника ‘животное’ в целевую семантическую область ‘человек’ в обоих языках, но в русском языке она относится к целевой семантической области ‘внешность и физические качества человека’, в то время как в белорусском языке данная единица описывает характер человека.

Рус. **выдра** перен., прост. пренебр., также бран. ‘Худая и некрасивая женщина’. *Выдра облезлая.*

Белорус. **выдра** перен., грубое слово, грубое выражение. ‘О злой неуживчивой женщине’.

Корпус текстов содержит контексты, в которых лексема **выдра** в русском языке также используется для описания характера.

Только ты там поаккуратнее... Жена у него настоящая выдра. И заходи, если что. Чем могу... [НКРЯ].

В то же время на материале белорусских корпусов текстов не было выявлено примеров, когда лексема **выдра** описывает внешность человека.

Лексемы **хищник** и **драпежнік** также содержат некоторые отличия при переносе в область-цель ‘человек’. В белорусском языке, кроме общего с русским языком значения ‘безжалостный человек’, было выделено значение ‘чужеземные захватчики, жестокие эксплуататоры’, которое отсутствует в толковом словаре русского языка. Однако корпус текстов русского языка содержит контексты, в которых данная лексема используется в данном значении.

Империалистические хищники выбирают момент разорвать нас на части [НКРЯ].

Модель ‘животное’ → ‘артефакт’

Лексемы **паук** и **павук** содержат перенос в целевую область ‘человек’, однако на материале белорусского языка единица **павук** также была рассмотрена нами в рамках метафорической модели ‘животное’ → ‘артефакт’:

Белорус. **павук** ‘род рыболовной снасти, имеющей спицы и напоминающей паука’. *Я ніколі ў жыцці не бачыў, як ловаць рыбу павуком, але не распытваў.*

Корпусы текстов также доказывают наличие схожего лексического значения у русской лексемы **паук**, хотя толковые словари его не фиксируют.

*Он доставал из кармана мякиш белого хлеба, поплевав на него, делал лепёшку и прижимал её пальцами к середине **рыболовного паука** [НКРЯ].*

Лексема **тыгр** в белорусском языке относится к метафорической модели ‘животное’ → ‘артефакт’.

Белорус. *тыгр* разг. ‘Название немецкого танка периода Второй мировой войны’. *У тым баі мы знішчылі шэсць «тыграў», астатнія адышлі.*

В русском языке лексема *тигр* по данным толкового словаря образует перенос только в целевую сферу ‘человек.’ Однако данные корпусов текстов обнаруживают у данной лексемы значение, которое позволяет рассматривать эту единицу в рамках модели ‘животное’ → ‘артефакт’.

Страшно даже подумать, что было бы, если бы Me-262 и «Вассерфали» очистили немецкое небо от «летающих крепостей», «тигры» стабилизировали сухопутный фронт, а германские ядерщики успели создать для Гитлера атомную бомбу! [НКРЯ].

В рамках **четвертой** группы слов также были рассмотрены случаи, когда лексема по данным толковых словарей не обладает переносным значением в русском или в белорусском языке, однако данные корпусов текстов доказывают обратное, и данное слово обладает схожими значениями в обоих языках.

Модель ‘животное’ → ‘человек’

По данным толковых словарей лексема *бегемот* содержит перенос в область-цель ‘человек’ только в русском языке. Однако данные корпусов текстов содержат примеры, где лексема *бегемот* в белорусском языке также используется для описания внешности и физических качеств человека. *Ён кінуўся да мяне з грацыяй і спрытам бегемота [НКРЯ].*

Лексическая единица *блоха* в русском языке обладает переносным значением ‘ничтожный, презираемый человек’. По данным толковых словарей белорусского языка подобный перенос отмечен не был, но корпусы текстов доказывают обратное. *Каго яна можа нарадзіць, такая блыха? [НКРЯ].*

Также перечислим несколько лексем, которые содержат переносы в область-цель ‘человек’ только по данным корпусов текстов русского языка.

Рус. *соловей* ‘маленькая певчая птица отряда воробьев, которая выделяется красивым пением’ → ‘человек, который славится своим чистым, красивым, в основном высоким голосом, вокальными навыками’. *Но я не могу быть просто соловьём Кремля, потому что мне надо ещё учитывать настроение населения [НКРЯ].*

Рус. *обезьяна* ‘млекопитающее отряда приматов, наиболее близкое к человеку по строению тела и устройству больших полушарий головного мозга’ → ‘очень некрасивый человек’. *Он чувствовал, как ему становится жарко, а в душе растет злость против этой расфуфыренной обезьяны Полины [НКРЯ].*

Модель ‘животное’ → ‘артефакт’

Далее рассмотрим лексемы, которые содержат переносы в область-цель ‘артефакт’ в белорусском языке только по данным корпусов текстов.

Белорус. *жаваранак* ‘небольшая, обычно луговая, полевая или степная птица подотряда певчих воробьиных’ → ‘сдобная булочка в виде птички’. *Руплівыя гаспадыні сёння могуць парадаваць сваіх сямейнікаў, блізкіх, знаёмых адмысловай выпечкай – «жаваранкамі» [6].*

Белорус. **зебра** ‘дикая африканская лошадь, имеющая полосатую чёрно-белую окраску’ → ‘о пешеходном переходе, размеченном белыми полосами’. *Недалёка ад праезнай часткі гарэў дом, начальнік ДАІ горада па дарозе на працу вырашыў даведацца, ці патрэбна дапамога па арганізацыі руху ў месцы надзвычайнай сітуацыі, і стаў пераходзіць дарогу па «зебры» [6].*

По данным толкового словаря русского языка лексема **червяк** не образует семантического переноса в область-цель ‘артефакт’, но данные корпусов текстов содержат примеры, которые подтверждают наличие у этой лексемы в русском языке значения ‘тип винта для передачи вращения в некоторых механизмах’. *Ведущим является червяк. Вращение определяется по типу завинчивания винта и гайки [НКРЯ].*

Единичные семантические переносы

В русском языке лексическая единица **рыба** была выделена в составе единичного семантического переноса ‘животное’ → ‘игра’. В белорусском языке этот единичный семантический перенос был зафиксирован только по данным корпусов текстов. *Наколькі я ведаю, рыбай у даміно завецца такая сітуацыя, пры якой на руках у гульцоў яшчэ застаюцца косткі, але ні адна з іх не падыходзіць для таго, каб зрабіць ход. Няма патрэбнай косткі [6].*

В русском языке лексическая единица **дельфин** относится к модели ‘животное’ → ‘движение’. В белорусском языке по данным толкового словаря лексема **дэльфін** не образует подобного единичного семантического переноса, однако корпусы текстов доказывают обратное. *Батэर्फляй (англ. Butterfly – мотыль, іншая назва «дэльфін») – адзін з найболей тэхнічна складаных і стомных стыляў плавання [НКРЯ].*

В границах пятой группы слов нами также были выделены случаи, когда слово развивает переносное значение только в русском языке или только в белорусском, что подтверждается данными словарей и корпусов текстов.

Модель ‘животное’ → ‘человек’

Рассмотрим лексемы, которые образуют семантические переносы только в русском языке.

Лексическая единица **рыба** в русском языке содержит перенос в область-цель ‘человек’, однако по данным толковых словарей белорусского языка и по данным корпуса текстов подобный перенос отмечен не был.

Рус. **рыба** ‘водное позвоночное животное с непостоянной температурой тела, дышащее жабрами и имеющее плавники’ → ‘вялый, медлительный или холодный, бесстрастный человек’. *Ленивая, слюнявая и вялая рыба в чёрно-зеленом вицмундире, дослуживающая до пенсии [НКРЯ].*

Рус. **ястреб** ‘хищная лесная птица семейства ястребиных с коротким, загнутым книзу клювом и острыми когтями’ → ‘агрессивно настроенные сторонники усиления военной мощи государства’.

Рус. **плотва** ‘небольшая пресноводная рыба семейства карповых’ → ‘незначительные по своему общественному весу, значимости, личным качествам люди’.

Лексическая единица *жаба* обладает значением ‘презрительное или укоризненное обзывание детей’ только в белорусском языке, что подтверждается данными толковых словарей и корпусов текстов.

Модель ‘животное’ → ‘артефакт’

Далее приведем примеры лексем, которые образуют переносы в область-цель ‘артефакт’ и были встречены только на материале русского языка.

Рус. *глухарь* ‘крупная лесная, чаще таёжная, птица семейства тетеревиных с широким хвостом и тёмным оперением у самцов и пёстрым у самок’ → ‘большой винт с шестигранной или квадратной головкой под ключ’.

Рус. *рыба* ‘водное позвоночное животное с непостоянной температурой тела, дышащее жабрами и имеющее плавники’ → ‘то, что подготовлено для кого-л. в качестве предварительного или необходимого материала; заготовка’.

Следующие лексические единицы образуют перенос в область-цель ‘артефакт’ только в белорусском языке.

Белорус. *бусел* ‘большая перелетная птица с длинным прямым красным клювом и высокими красными ногами’ → ‘высокая бутылка водки’.
Тры буслы гарэлкі высока падымалі галовы над стусамі закусак.

Белорус. *кабыла* ‘самка лошади’ → ‘доска с вырезом для шеи и рук, к которой привязывали для наказания кнутом’.

Единичные семантические переносы

Лексическая единица *кобра* в русском языке образует единичный семантический перенос ‘животное’ → ‘движение’. Рус. *кобра* ‘южная ядовитая змея, при опасности раздувающая шею капюшоном’ → ‘фигура высшего пилотажа, при выполнении которой горизонтально летящий самолёт резко тормозит и занимает вертикальное положение носом вверх’. В белорусском языке данный перенос отсутствует, что подтверждается данными толкового словаря и корпусов текстов.

В белорусском языке лексическая единица *каза* была выделена в составе единичного семантического переноса ‘животное’ → ‘фольклорный обряд’. В русском языке подобный единичный семантический перенос отмечен не был.

Очевидно, что в рассматриваемых языках есть и сходные, и различные семантические транспозиции на базе семантики ‘животное’. В русском и белорусском языках было отмечено довольно большое число сходств. Однако, несмотря на то, что русский и белорусский языки являются близкородственными, по данным толковых словарей нами все же было выделено достаточно большое количество отличий, многие из которых также подтверждаются данными корпусов текстов.

Кроме того, отметим, что в соответствии с результатами проведенного исследования, в русском и белорусском языках среди метафорических моделей с семантической областью-источником ‘животное’ наиболее про-

дуктивной и частотной является метафорическая модель ‘животное’ → ‘человек’. В силу того, что человеку свойственно познавать окружающий мир в сравнении с собой, именно антропоморфная метафора является одним из наиболее распространенных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Некипелова, И. М.* К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте / И. М. Некипелова // Вестн. ТГУ. Сер. Филология № 2 (14). – 2011. – С. 33–46.
2. *Вендина, Г. И.* Словообразование как способ дискретизации универсума / Г. И. Вендина // Вопр. языкознания. – 1999. – № 2. – С. 16–23.
3. *Рахилина, Е. В.* База данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русского языка / Е. В. Рахилина // Диалог 2010: м-лы межд. конф. по комп. лингв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/dialog2010/materials/html/26.html>. – Дата доступа : 15.02.2020.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1 534 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў: 2-е выд. / уклад.: І. Л. Капылоў [і інш.] ; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск: Беларус. энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2016. – 968 с.
6. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Режим доступа : <http://bnkorus.info/about.html>. – Дата доступа : 12.01.2020.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 20.01.2020.

This article deals with the study of nouns formed by semantic derivation based on the meaning ‘animal’ in the Russian and Belarusian languages. The formation of the figurative meanings of the selected words is based on metaphorical models. This semantic source domain was considered on the material of not only species concepts (dog, horse, etc.), but also generic ones (predator, bird, etc.).

The paper contains the description of cases of similar formal and semantic development of words in the Russian and Belarusian languages within the framework of the metaphorical model ‘animal’ → ‘people’, as well as cases of similar semantic development only, and cases of just formal similarities of words in Russian and Belarusian.

Поступила в редакцию 29.06.2020